

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ ...

Олега АНОФРИЕВА по праву можно назвать лицедеем, ведь перевоплощаться он умеет как никто другой. Вспомнить можно хотя бы мультфильмы, которые он озвучивал: «Как львенок и черепаха пели песню», «В порту», первые «Бременские музыканты». Во многом благодаря Анофриеву-исполнителю стали популярными такие песни, как «Спят усталые игрушки», «Есть только миг», «Все было когда-то», «Ветер за кабиной уносится с пылью», «Если радость на всех одна», «На меня надвигается по реке битый лед», и многие другие. Олег Андреевич не стал дожидаться первого вопроса и сразу взял инициативу в свои руки.

- У меня обычно берут интервью исключительно как у актера и певца, а я, между прочим, еще и неплохой поэт. Так что хорошо будет, если вы откроете беседу моей краткой «Самобиографией»:

Москва дала мне серый цвет лица,
Война дала в развитии отсталость.
Коль благородство есть, так это от отца,
А чувственность от матери осталась.
Сознательность мне привила жена,
Ответственность от внучки появилась,
От долгого общения с тещей седина.
Талант дал Бог, лукавый дал хвастливость.

- От недостатка скромности вы, похоже, не умерете...

- А я и не скрываю, что по жизни человек амбициозный и тщеславный. И думаю, мне действительно есть чем гордиться.

- Свою первую песню, исполненную на эстраде, помните?

- Их, первых, было две: «Если радость на всех одна» («Третий должен уйти») и «Ветер за кабиной уносится с пылью». Я записал их в конце пятидесятых, и они сразу принесли мне популярность. А на экране я первый раз спел в фильме «Коллеги» песню на стихи Геннадия Шпаликова «На меня надвигается по реке битый лед». Чуть позже вышел мой самый любимый фильм «Друзья и годы», где я спел

песню «Это было недавно, это было давно».

- Приходилось ли вам озвучивать популярных киноактеров?

- Конечно. И настолько часто, что все свои «песенные кинороли» я даже и не припомню. В фильме «Живите в радость» я пел за Куравлева, в «Трех толстяках» за Абдулова и Носика, в «Герое его романа» за Павлова и Ширвиндта...

- Понимают ли те, кто участвует в создании новой песни, что вот именно этой суждена долгая жизнь, а вот эту споят и забудут?

- О чем вы говорите?! Я вам для примера две истории расскажу. Звонит мне лет росок назад Аркадий Островский и извиняющимся голосом говорит: «Олеж, я тут левой ногой написал детскую песенку. Ты не обижайся, но запиши ее, пожалуйста, для меня». Ну я, честно признаюсь, без особой охоты согласился. А называлась та песня «Спят усталые игрушки!»

Юрий Энтин с Геннадием Gladковым, когда предложили мне спеть Трубадура, были уверены, что пишут лишь «забавную детскую хреновину». А я тогда молодой был, наглый, говорю, что, мол, мне свое время на одну роль тратить, давайте запишу все. Они лишь возражали: Принцесса должна колоратурным сопрано петь, тебе не вытянуть. Ладно, соглашаюсь, давайте без Принцессы.

- Если не секрет, почему вы спели только в первых «Бременских»?

- Да какие тут секреты.

Писали-то сначала песенки для детского утренника, а выяснилось, что стали мы в итоге такими советскими «Битлз». Энтин и Gladков огромные деньги в итоге получили как авторы, а я как исполнитель всего триста рублей. Когда они обратились ко мне с просьбой делать вторую часть, я ответил: «Ребята, нечестно это. Дайте и мне от пирога откусить». А мне в ответ: «А ты тут при чем, мы тебе и так славу делаем». Подумал я, что славы у меня и без них хватает, и отказался дальше над «Бременскими» работать.

- Олег Андреевич, у вас недавно вышли мемуары «Солдат и балерина». Долго их писали?

- Нет, как-то все само собой получилось. Я вел на те-

левидении программу «Мир книг» и делал много набросков для передач. Однажды редактор мне и говорит: «Олег, у тебя уже готовая книга есть, ищи издательство». Сразу же ее напечатали. Я же гадостей ни о ком не писал, у меня воспоминания от сердца и от души. Такая пестрая смесь получилась: размышления о жизни, мысли, лирические зарисовки о моих знакомых (Раневская, Завадский, Охлопков, Дербенев, Гафт, Плят, Папанов, Жженов, Кристаллинская, Крючков...), стихи, эпиграммы, мои либретто...

- Название вы выбрали какое-то странное...

- Почему же странное?! «Солдат и балерина» - это два состояния моей души. С одной стороны, я очень раним,

кокетлив, изящен как балерина, с другой - всегда готовый, как солдат, перегрызть глотку за свое творчество, и конфликтов в жизни у меня, поверьте, было немало. Я книгу своими стихами начал: «Дурной пример другим наука, как говорил один талант. Гранить алмаз такая мука, зато в остатке бриллиант!»

- Можете ли вспомнить самую приятную неожиданность в вашей жизни?

- Пожалуй, выигрыш квартиры в программе «Колесо истории». Когда я собрался на игру и уже выходил из дома, жена сказала: «Без выигрыша не возвращайся!» Я, конечно, много читаю и перед телекамерами в отличие от большинства участников игры не тушуюсь, но в тот вечер мне еще и несказанно везло. Я отвечал на все вопросы. Выиграл телевизор, кофеварку, двухкасетник, еще один телевизор и никак не мог остановиться - напутствие жены постоянно звучало в голове. Наконец я выиграл квартиру и думал в тот момент телевидения об одном: «Где же телефон. Я должен позвонить жене и сказать, что домой я все-таки вернусь. Ведь я выиграл сегодня все!» Впрочем, в моей жизни был еще один приятный эпизод, когда мне аккомпанировал великий Ван Клиберн.

- Расскажите...

- Дело было в Киеве, где я находился на гастролях. Я знал, что в той же гостинице остановился Ван Клиберн, и однажды, услышав, проходя по коридору, чудную музыку, понял, что играет именно он. Я тихонько открыл дверь, потом зашел в коридор, наконец увлекся и, войдя в комнату, встал у него за спиной. Клиберн почувствовал мое присутствие, сделал недолговольную мину. Я вышел из номера. Вечером был прием, и, когда Клиберн заиграл «Подмосковные вечера», меня вытолкнули к роялю. Я спел, он, конечно, узнал во мне нежданного посетителя... Потом немного поговорили. Я взял автограф у него, он - у меня. Такого аккомпаниатора в России, думаю, ни у кого не было.

- Знаю, что вы о подмосковных вечерах знаете отнюдь не понаслышке...

- Да уж, их я наблюдаю триста с лишним раз в году, когда вывожу на прогулку своих собак - английского сеттера Раджи и русскую спа-

ниелку Леду. В конце шестидесятых, когда понял, что сильно устаю от городской суеты, мы с женой решили продать нашу трехкомнатную квартиру в центре Москвы и купить домик в деревне. Кстати, место нам попалось неплохое - в поселке Бузавка, который находится на восемнадцатом километре Рублевского шоссе.

- Слышал, что вы мастер на все руки...

- Я действительно многое могу сам сделать как слесарь и столяр. Парник вот сам огромный построил, кухонную доску, если надо, запросто вырежу. Да и на участке с удовольствием поработать готов. Зато картошка, овощи, яблоки, варенья разнообразны у нас свои. Я тут прикупил по случаю мотокультиватор «Крот». Зверская штука, раз - и все в округе вскопано и не надо больше с лопатой неделю участок ковырять. Всем дачникам «Крота» завести рекомендую.

- Не жалеете, что переехали за город?

- О чем вы говорите! Там же жизнь совсем другая - тихая, спокойная. А до Москвы я за двадцать минут на машине доезжаю.

- Олег Андреевич, чем сейчас занимаетесь?

- Записываю свои песни. За последнее время у меня шесть дисков вышло: три взрослых. Причем два исключительно с романсами, и три детских. На одном из них моя новая версия «Бременских музыкантов», и, думаю, она детям придется по душе гораздо больше, чем продолжение, сделанное Gladковым и Энтиным. А еще я недавно закончил комедийный детективный мюзикл, который написал специально для Валентины Тальзиной.

- Вам всегда везло по жизни?

- Всего, что я хотел, всегда добивался. Я хотел стать актером и им стал. И в достойных фильмах сыграл: «Алые паруса», «Коллеги», «Друзья и годы», «В добрый час», «Первый рейс», «Автомобиль, скрипка и собака Клякса»... Другое дело, что мне следовало мечтать в детстве не об актерской карьере, а о музыкальной. В музыке я добился всего только благодаря хорошему слуху, а если бы имел музыкальное образование, не сомневаюсь, что сделал бы многое гораздо лучше. Это забавно, но я не знаю, например, на какой строчке в нотной грамоте находится нота «ми». Хотя как раз про «ми» знаю - она на самой первой нотной строчке.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ